

УДК 821.161.1 + 070

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-9-20

«Пасквиль на литературу»: журналы «Всемирный труд» и «Заря» в оценках сатирического еженедельника «Искра»

А. Е. Козлов

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Анализируются редакционно-издательские стратегии и тактики иллюстрированного еженедельника «Искра», направленные на дискредитацию беллетристического отдела журналов «Всемирный труд» и «Заря». На материале фельетонов, сатирических очерков, отзывов и оценок современников изучается репутация изданий, анализируются принципы конструирования символического капитала (и его подрыва) редакцией «Искры».

Создавая антимир русской жизни и русской журналистики, «Искра» уделяла особое внимание дискредитации изданий консервативного вектора и славянофильской периодики. Выдвинута гипотеза, согласно которой такая тактика имела не только (и не столько) идеологические задачи, сколько коммерческие. Буквальное «выдавливание» и «выживание» оппонентов из литературно-журнального поля было принципом существования «Искры» – способом конвертации символического капитала в реальный, исчисляемый количественными показателями, среди которых число подписчиков и тиражи издания.

Отдельное внимание уделено полемике, развернувшейся вокруг романа Л. Н. Толстого «Война и мир».

Приводятся фрагменты прозаических и стихотворных фельетонов Д. Минаева и М. Стопановского, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова

русская журналистика XIX века, история журналистики, литературная репутация, «Искра», пародия, антимир, критика, Ахшарумов, Эдельсон, Страхов

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых (МК-841.2020.6 «Искра» (1859–1873) как энциклопедия русской жизни: издательские практики, сюжетные механизмы и жанровые модификации)

Для цитирования

Козлов А. Е. «Пасквиль на литературу»: журналы «Всемирный труд» и «Заря» в оценках сатирического еженедельника «Искра» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. С. 9–20. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-9-20

“Libel of Literature”: “The World Labor” and “Day Spring” in the Estimates of the Satirical Weekly Magazine “Iskra”

A. E. Kozlov

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The article analyzes editorial and publishing strategies and tactics of the illustrated weekly “Iskra” (“Spark”), aimed at discrediting the fiction department of the journals “Vsemirny Trud” (“World Labor”) and “Day Spring” (“Zarya”).

© А. Е. Козлов, 2020

Results. On the basis of feuilleton notes, satirical essays, reviews and assessments of contemporaries, the reputation of publications are investigated, the principles of constructing symbolic capital (and its undermining) by the “Iskra” editorial staff are analyzed. Special attention is paid to the controversy surrounding the novel by Leo Tolstoy “War and Peace”. This situation is not unique. The development of the magazine and newspaper market determines the development of competition. This was equally true for “Iskra”, whose existence in the magazine field of the sixties allows us to compile a fairly complete portrait of the mass reader of the era. In the future, most of the illustrated weeklies will use the same strategy of discrediting related and more complex publications. At the same time, responding to the urgent events of everyday life and reacting to new periodicals, the “Iskra” for a modern researcher becomes a kind of crooked mirror, which most clearly reflects the difficult situation of the history of Russian journalism in the late 60s of the 19th century.

Conclusion. Creating an anti-world of Russian life and Russian journalism, “Iskra” paid special attention to discrediting Slavophil periodicals and conservative vector publications. The hypothesis is put forward in the article, according to which, such tactics had not only (and not so much) ideological tasks, but commercial ones. The literal “squeezing” and “survival” of opponents from the literary and journalistic field was not only the principle of the existence of “Iskra”, which did not have any independent ideological platform, but also a way of converting symbolic capital into real, quantifiable, including the number of subscribers and circulation of the publication.

Keywords

Russian journalism of the 19th century, history of journalism, literary reputation, criticism, parody, “Iskra”, Akhsharumov, Edelson, Strakhov

Acknowledgements

The research was supported by a grant from the President of the Russian Federation to support young scientists (МК-841.2020.6 “Iskra” (1859–1873) as Encyclopedia of Russian Life: publishing practices, plot mechanisms, genre modifications).

For citation

Kozlov A. E. “Libel of Literature”: “The World Labor” and “Day Spring” in the Estimates of the Satirical Weekly Magazine “Iskra”. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 6: Journalism, p. 9–20. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-9-20

Сатирический еженедельник «Искра», бывший своеобразным «агрегатором» отзывов и репутаций 60-х годов XIX века, изучен в истории журналистики и литературы достаточно основательно и подробно. Уже в работах М. К. Лемке и А. М. Скабичевского, несмотря на очевидную субъективность и тенденциозность, был дан анализ редакционных тактик и стратегий, очерчен круг литераторов и журналистов, причастных к редакции [Скабичевский, 1891; Лемке, 1904; Масанов, 1910]. К 30-м годам XX века, при неизбежном идеологизировании, этот материал был значительным образом расширен и систематизирован [Селивановский, 1933; Быховский, 1936]. Наибольшую фундированность и выход на качественно новый уровень рассматриваемый вопрос получил в 60-е годы XX века. В первую очередь, благодаря серии работ И. Г. Ямпольского и изданиям, подготовленным под его руководством, история «Искры» и описание ее институционального устройства получили исчерпывающее, детальное и добросовестное описание [Ямпольский, 1964; Ямпольский, 1968; Ямпольский, 1986]. Именно исследования 60-х годов XX века закрепили устоявшееся впоследствии представление об «Искре» как органе революционно-демократической печати [Головкин, 1962; Ямпольский, 1964; Лебедева, 1964].

На постсоветском пространстве наиболее примечательны работы А. И. Рейтблата, посвященные социологии чтения. Принципиально новым становится представление читателя «Искры» в ряду читателей других сатирических еженедельников [Рейтблат, 2009]. Нам близка мысль о том, что выбор такого издания в меньшей мере определялся идеологической платформой адресата, а в большей был связан с вкусовыми предпочтениями целевой аудитории.

Как замечает исследователь журнала «Панч», «...экономические задачи, диктуемые нормой времени, зачастую превосходят как политические, так и собственно идеологические» [Altick, 1997. С. 39]. Подобным образом, на наш взгляд, заслуживает пересмотра устоявшаяся интерпретация деятельности «Искры» как революционно-демократического издания. Имея общую идеологическую платформу с прогрессивными толстыми журналами, «Искра» об-

служивала достаточно широкую целевую аудиторию (к началу 1860-х годов – свыше 8 000 подписчиков), поэтому проведение сколько-нибудь цельной и единой идеологии было мало-осуществимой задачей.

Занимая пограничное положение между газетой и журналом, «Искра» становилась посредником между разными читательскими аудиториями и писательскими группами [Рейт-блат, 2009; Целикова, 2007а]. Если критика Н. А. Добролюбова, М. А. Антоновича, Д. И. Писарева и Н. В. Шелгунова была слишком тяжеловесна, чтобы увлечь не элитарного, а массового читателя, «Искра» транслировала ту же идеологию на другом, более примитивном содержательном уровне. Обладая значительным «радиусом влияния», издание братьев Курочкиных в ряде случаев успешным образом мимикрировало под «Современник» и «Русское слово», привлекая внимание читателей не столько последовательностью позиции, сколько ироничностью и пародийностью, посредством которых рассматривались как сюжеты современной беллетристики (например, гротескное изображение современных писателей) [Краснова, 1997; Румянцева, 2007; Целикова, 2007б], так и явления смежного порядка.

При этом редакция «Искры» довольно избирательно высмеивала участников литературно-го процесса¹. С первых дней жесткой критике подвергались «Русская беседа», «Московские ведомости» и «Голос», доживающие свой век «Библиотека для чтения» и «Северная пчела». Отдельная борьба велась с журналом и газетами, патронируемыми редакцией Каткова, «Временем» и «Эпохой» братьев Достоевских². Кроме собственно идеологических задач в этой борьбе можно увидеть прагматику иного порядка, заключающуюся, как отмечалось выше, в борьбе за тиражи и читательскую аудиторию.

Изменение поля литературы и журналистики, последовавшее после закрытия «Современника» и радикального обновления редакции журнала «Отечественные записки», определило появление новых периодических изданий, включившихся в конкурентную борьбу [Егоров, 2009; Симонова, 2009; Зыкова, 2005]. Одно из таких изданий – журнал «Всемирный труд» – до недавнего времени не привлекало внимания исследователей, рассматриваясь исключительно как проходное, лишенное сколько-нибудь самостоятельной литературно-критической программы [РПП, 1959; Козьмин, 1961]. Иначе обстоит дело с изучением редакционных стратегий журнала «Заря», во многом благодаря тому, что Н. Н. Страхову удалось привлечь в свой журнал Ф. М. Достоевского, опубликовавшего там свою повесть «Вечный муж»³ [Фридендер, 1990]. Тем не менее по-прежнему остается неизученной позиция, занимаемая этими журналами в литературном поле, и их репутация [Bourdieu, 1996], которая, как мы и попытаемся показать далее, конструировалась более сильными игроками и участниками литературного процесса, в частности, «Искрой».

¹ Следует отметить, что в 1863 году титул «Искры» был оформлен карикатурой, изображающей поле битвы различных периодических изданий. В романе Н. Д. Ахшарумова «Мудреное дело» (1864) описана реакция «Искры» на новый журнал «Дело»: «Искра сделала глупую выходку против нас. Нарисовали Святухина, по правде сказать, так смешно, что я сам хохотал. Святухин идет по Невскому, у него кислая, недовольная мина, а навстречу какой-то другой господин, который его останавливает и спрашивает: Г-н: Оттуда вы? Святухин: С выставки. Г-н: Разве она еще не закрыта? Святухин: Нет. Г-н: Ну а что ваше дело? Святухин: Да что! Дело плохо. Я не сержусь. Это так пошло, что и сердиться смешно» [Ахшарумов, 1864. С. 52]. Отметим, что Ахшарумов довольно точно воспроизводит манеру сатирического еженедельника.

² На протяжении «замечательного десятилетия» своего существования «Искра» находила новых жертв, чутко реагируя на любые «сигналы» консервативного литературного лагеря. Так, например, скандальную известность получил пасквиль, описывающий Некрасова и Краевского как заговорщиков. В сущности, этот пасквиль и серия карикатур на заданную тему продолжали обличения М. Антоновича и Ю. Жуковского.

³ Заметим, что автор повести, мало доверяя издателю, возлагал свои надежды на редактора журнала: «Ужасно я порадовался известию о новом журнале. Я никогда не слыхал ничего о Каширцеве, но я очень рад, что наконец-то Николай Николаевич находит достойное его занятие; именно ему надо быть редактором и не ограничивать себя как-нибудь отделом в новом журнале, а стать душой всего журнала. <...> Надеюсь тоже очень, что Николай Николаевич придаст журналу и политический оттенок, не говоря уж о самопознании. Самопознание – это хромое наше место, наша потребность. Во всяком случае, у Николая Николаевича будет блистательно, и я с неистощимым удовольствием готовлюсь читать его статьи, которых так давно не читал, с той самой “Эпохи”» [Фридендер, 1990. С. 381].

После появления в 1866-м объявления о выходе с начала следующего года журнала «Всемирный труд» анонимный обозреватель «Искры» опубликовал небольшой фельетон в духе сенсационного романа Эдварда Бульвер-Литтона и Жюль Жанена или их российского эпигона Вс. Крестовского: «Я оторвал кусок сукна, чтобы спрятать его на память, но вместо сукна у меня оказалась полная горсть черной пыли. Желая сберечь и эту пыль, чтобы дома подвергнуть ее анализу, я опустил руку в карман за бумагою, и вынутая мною бумага, к величайшей моей радости, оказалась объявлением доктора Хана о новом журнале “Всемирный труд”. Взглянувши на объявление, я прочитал, что один из лучших наших романистов и любителей утопленниц Вс. Крестовский также производит где-то раскопки катакомб, и результаты своего гробокопательства обещает напечатать во “Всемирном труде”».

– Вот, – подумал я, – и я отдам в журнал к Хану мои подземные исследования, и выйдет таким образом у нас с Ханом веселенький журнальчик “Могильный труд” с могильною беллетристикою Всеволода Крестовского и гнилыми, заплесневевшими критиками Н. Соловьева»⁴.

В конце фельетона рассказчик обнаруживал труп: «В некоторых местах на скелете сохранились еще мускулы, я оторвал их и также завернул в объявление доктора Хана о новом журнале “Всемирный труд”»⁵. Пародийное сближение интриги детективного или сенсационного романа и факта из истории журналистики, отождествление трупа и заведомо провального издания является одним из частотных приемов сатирических фельетонов «Искры». Явный дилетантизм начинающего издателя М. А. Хана, опубликовавшего к тому времени несколько никак не связанных между собой научно-популярных изданий от пособия по медицине до самоучителя по французскому и английскому языкам, подрывал доверие к анонсируемому проекту. «– Нет, неужели же доктор Хан будет редактировать журнал “Всемирный труд”? – слышатся изумленные голоса. И почему вдруг доктор Хан? И откуда этот доктор Хан? И зачем журнал? Почему журнал, а не “Летучие аптеки”? и проч»⁶.

В подобной манере о грядущем издании высказался и М. Стопановский в своей традиционной рубрике «Провинциальные заметки петербургского жителя»: «Сообщу еще о скором выходе трех толстых ежемесячных журналов: два должны выйти (как было объявлено) в сентябре, а третий в январе. <...> Доктор Хан, редактор будущего “Всемирного труда”, хорошо известен в литературе как сочинитель (?), составитель (?) и издатель многих весьма полезных и дельных книг, так известны его хорошие руководства для самоучек к изучению французского и английского языков... Доктор Хан, нужно полагать, как человек практический (иным доктор и не может быть, да это видно и из многих изданных им книг) поведет и свое дело (?) практически, т. е. хорошо... Если бы в Петербурге не было библиотек, где можно было бы пользоваться всеми вообще журналами, я непременно пожертвовал бы 15 рублей на “Всемирный труд” (Чего ж вам больше – это одно доказывает, что такое будет “Всемирный труд”»⁷ [Стопановский, 1866. С. 610].

Отсутствие «сильного имени» во главе редакции, репутация дилетанта и любителя, с одной стороны, и провокационное название (в духе социалистической или даже марксистской идеологии), ставшее еще до появления первого номера притчей во языцех, с другой, сыграло с издателем злую шутку. Незадолго перед выходом первого тома тот же Стопановский прогнозировал, что в первой же книжке «напечатано будет продолжение “Самоучителя французского языка” из “Самообразования” того же доктора Хана, реторика Кошанского с примечаниями г. Н. Соловьева и “Варшавские трущобы” г. Крестовского с примечаниями В. О. Вольфа и г. Стелловского»⁸. Так работала своего рода антиреклама: еще не появив-

⁴ Катакомбы и подземелья Трущобска // Искра. 1866. № 38. С. 497.

⁵ Там же. С. 498.

⁶ Новые журнальные деятели // Искра. 1866. № 43. С. 561.

⁷ Стопановский М. Между прочим. Провинциальные заметки петербургского жителя // Искра. 1866. № 46. С. 610.

⁸ Новости отечественной журналистики // Искра. 1867. № 1. С. 16.

шись в печати, журнал уже был отнесен к архаическим явлениям и тем самым «приговорен» сатирической периодикой.

Издатель Хан предпочитал не реагировать на инвективы, полагая, что его журнал не должен влиять на литературные иерархии: «Издатели журналов не в силах создавать талантов, ни даже направлять наличные литературные средства страны в ту или другую сторону...»⁹ [От редакции, 1867]. Подобную точку зрения, опираясь на сохранившиеся письма, излагает и Б. Ф. Егоров: «Он <М. Хан. – А. К.> желал сделать журнал популярным, а литературные произведения в нем такими же привлекательными, как маскарады и танцы, и ясно, что при таких критериях на серьезные философские работы Эдельсона он смотрел без всякого энтузиазма, требовал сокращения, разбил окончание трактата на два номера (второй и третий) и т. д.» [Егоров, 2009. С. 601]. Однако декларируемая внепартийность журнала рассматривалась оппозиционными изданиями как знак слабости и непоследовательности. Биография и репутация Хана переносились на его издательский проект: в сущности, восприятие журнала демократическими изданиями было предопределено.

Разумеется, выход в свет первого номера дал повод для новых нападок и насмешек. На этот раз критика была представлена фельетонным «Рецептом для составления книг учено-литературного журнала». Автор рецепта давал несложные советы, позволяющие сбросьюровать издание в духе «Всемирного балласта» или «Всемирной макулатуры»: «Прибавь к этим 300 страницам потребное тебе количество оригинала (говоря типографским языком) г. Соловьева, например, “Принципы жизни”, разреши ему при этом делать выноски из прошлых сочинений, печатавшихся в “Эпохе” и “Отечественных записках”, печатай опять-таки выноски также разгонисто, как и самую статью, и у тебя незаметно прибавится 80 страниц оригинала; если половину этих страниц побережешь для следующей книжки и заменишь ее не менее кудеснической статьей под другим названием, напр. “О значении искусства в цивилизации” другого какого-либо сочинителя, напр., г. Эдельсона, важно рассуждающего о таком сочинителе как г. Случевский, то и в эстетическом отделе журнала у тебя будет приятное для глаз разнообразие. <...>

Таким образом, у тебя составитя книжка, состоящая из 300 или 400 страниц, считая в том числе страницы, испещренные стихами г. Генслера и прозой г. Соловьева, пустые страницы, страницы, занятые перепечатками из “Эпохи»»¹⁰.

Как можно увидеть из приведенной цитаты, вторичность критико-литературного отдела «Всемирного труда» становилась основанием для негативной оценки журнала в целом. «Отечественные записки» (ранее критикуемые «Искрой») оценивались фельетонистом как образец аккуратного и убористого издания.

Итог, подводимый автором фельетона, неутешителен: «Легко сказать: разгонисто напечатанный, никому не нужный литературный хлам называется трудом, да еще всемирным»¹¹.

Конечно, этот случай нельзя назвать уникальным, в то же время можно констатировать, что журнал Хана с момента своего создания до закрытия становится одним из наиболее часто упоминаемых и порицаемых периодических изданий. В искусственно создаваемом «Искрой» антимире русской журналистики «Всемирный труд» занял центральное место, вытеснив закрывшиеся к тому времени журналы Аскоченского и братьев Достоевских, издания Краевского, Дудышкина и Каткова.

При этом объектом критики, как правило, становились те сотрудники журнала, чья репутация сформировалась в других изданиях. Так, например, литературно-эстетическая программа наиболее часто упоминаемого и неизменно критикуемого Е. Н. Эдельсона сложилась еще в 50-е годы XIX века и стала, наряду со статьями Дружинина и Каткова, «визитной карточкой» эстетического направления [Соболев, 1999; «Современник против Москвитянина», 2015]. После смерти Эдельсона (прошедшей практически незамеченной) нападки на его ста-

⁹ От редакции // Всемирный труд. 1867. № 9 (без пагинации).

¹⁰ Рецепт для составления книги учено-литературного журнала // Искра. 1867. № 2. С. 30.

¹¹ Там же. С. 31.

ть прекратились. Пришедший на смену Н. И. Соловьев на протяжении 60-х годов XIX века с необыкновенной интенсивностью печатал свои критические статьи, часто состоящие из трех или четырех частей – публикуемые во «Времени», «Эпохе» и «Отечественных записках», они составили его своеобразную славу «туманного эстетика». Подобным образом Н. Д. Ахшарумов запомнился своим резким выступлением «О порабощении искусства» и серией литературных разборов, в равной мере критикуемых и консерваторами, и либералами.

Не лучше обстояло дело с беллетристическим отделом. Свои художественные произведения публиковали здесь ветераны русской литературы: И. И. Лажечников, П. П. Каратыгин – уважаемые, но не оказавшие серьезного влияния на беллетристику; или же «подорвавшие» свою литературную репутацию: В. П. Авенариус, П. Д. Боборыкин, В. В. Крестовский и др. Неумеренный для 60-х годов XIX века эротизм и физиологизм произведений В. П. Авенариуса (повести «Поветрие», «Ты знаешь край?»), и особенно П. Д. Боборыкина (повести «Жертва вечерняя», «На суд»), вызвал не только шквал критики со стороны радикального крыла, но и осуждение с точки зрения консервативной общественности [Старыгина, 2003; Козлов, 2018]. Критикуя избыточный эротизм повестей Авенариуса и называя его «литератор-красавец», Н. С. Лесков переходил к уничижительной оценке издания: «Журнал г. Хана до сих пор возбуждает лишь злорадный смех литературных свистунов да удивление серьезных друзей литературы, пожимающих только плечами при чтении печатаемого в нем хлама; между тем как журнал этот, при независимости его редактора и очевидной готовности его вести свое дело в возможно совершеннейшем виде, мог бы служить обществу серьезную службу, а не быть предметом одних насмешек, к сожалению далеко не безосновательных»¹².

В связи с этим заслуживают внимания пародийные «списки», или «реестры» имен, упоминаемых «Искрой». Описывая предстоящий «литературный конгресс в Париже» в духе «записок сумасшедшего», «Искра» отправляла туда д-ра Хана, критика Н. И. Соловьева и беллетриста В. П. Авенариуса, который, по логике фельетона, должен был прочесть «конгрессу несколько самых клубничных сцен из повести “Поветрие”, написанной лучшей его кровью»¹³.

Этот выпад не остался незамеченным, и «Всемирный труд» вступил в полемику: «Вскоре обозначилось другое стремление “Искры”, которому она неуклонно оставалась верна в продолжение всей ее дальнейшей деятельности. Стремление это – унижить во что бы то ни стало русскую литературу и в особенности скандализировать *лучших ее деятелей*. Средством же для достижения этой цели она употребляет не юмор или смех, а преимущественно брань и некоторые особые, ей только свойственные приемы, как то: сопоставление имен, не имеющих между собою ничего общего, например, Каткова с Арсеньевым, Тургенева с Аскоченским, далее, распространение разного рода сплетен и опять-таки насчет писателей, благо их имена известны публике. Наконец, самое главное, неизменное средство, которое «Искра» употребляла против распространения какой-нибудь здоровой мысли, или ради *унижения чьей-нибудь литературной репутации*, – это неблагоприятная выборка фраз и слов у какого-либо автора, смешение их со словами собственного изобретения и извращение смысла выражений под видом будто бы предания гласности ложных идей»¹⁴ [Иванов, 1867. С. 268].

¹² *Стебницкий* [Лесков Н. С.]. Литератор-красавец // Литературная библиотека. 1867. Т. 9. С. 304. По замечанию Л. Аннинского, Лесков и сам был готов сотрудничать с журналом М. Хана и обсуждал вопрос о помещении там своей хроники («Чающие движения воды», впоследствии – «Соборяне») [Аннинский, 2012]. Однако его близкий к инвективе отзыв, наряду с заманчивым предложением Краевского, не позволил осуществиться этому проекту.

¹³ Международный литературный конгресс в Париже // Искра. 1867. № 19. С. 236–237. По всей видимости, задетый многочисленными негативными отзывами и принимая критику на свой счет, В. П. Авенариус был вынужден оправдываться перед читателем: «Я обязан был до тонкости изложить, так сказать, анатомировать их ситуации; для правдивости рассказа приходится жертвовать некоторою его чистоплотностью...» (От автора «Поветрия» // Всемирный труд. 1867. № 4. С. 230).

¹⁴ *Иванов В.* Наши сатирические журналы // Всемирный труд. 1867. № 8. С. 268. Курсив – А. К.

Спустя год, упрекая «Искру» и «Отечественные записки» в предвзятости, тот же критик писал о «катафалке литературных покойников», мысленно помещая туда Некрасова и Щедрина. Особенно задело редакцию небрежное отношение к сотрудникам: «уже это известно кто, уже это известно почему или, как они еще там выражаются, какой-нибудь Авенариус, какой-нибудь Ахшарумов»¹⁵.

С появлением нового журнала «Заря» тот же арсенал средств был использован для дискредитации этого издания¹⁶. Так, в фельетоне 1869 года, делая обзор современной периодической печати, автор упомянул и «Всемирный труд» – «ежемесячный пасквиль на литературу и на всякое печатное слово, не забрызганное грязью ренегатства», и «Зарю». «Вооружась против европейского прогресса, г. Страхов внушает своим бедным читателям: “Нам торопиться некуда!”»

Вы правы, мой любезнейший, вам торопиться некуда. Усыпайте свою публику, положите ей под голову вместо подушки вашу “Зарю”, и публика “смежит свои очи в покое”, а мы споем ей романс:

На “Заре” ты ее не буди,
На “Заре” она сладко так спит;
“Утро” дышит у ней на груди,
На коленях “Беседа” лежит...

и т. д. Но пока мы говорим о снотворной “Заре”, пожалуй, чего доброго, и наши читатели заснут, а потому ставлю точку. Довольно»¹⁷.

Отдельного внимания заслуживает развернувшаяся в «Искре» полемика по поводу романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Как хорошо известно, появление этого произведения вызвало поляризацию читательской аудитории [Эйхенбаум, 2009; Володина, 2016; Лаврова, 2017]. Условные «новые люди», «дети», «Базаровы» не идентифицировали себя с героями Толстого. Наиболее радикальный отзыв оставил В. В. Берви-Флеровский, который, пародируя П. В. Анненкова, назвал роман Толстого «изящная отделка избранных им (Толстым) уродов»¹⁸. Противоположную позицию занял лагерь «отцов». Широкое историческое полотно (Ахшарумов), диорама прошлого (Анненков), открывающая новое историческое измерение – время дедов, – сподвигало критиков к серьезным обобщениям. Так, критик журнала «Всемирный труд» Н. Д. Ахшарумов, опубликовавший целую серию статей о романе Толстого, писал: «Мы не реальные люди, как наши отцы и деды. Мы живем сердцем и мыслями не в том доме, где мы родились и кровля которого возвышается над нашей головой, а в том, другом, который будет построен на месте его, но которого еще нет и для которого до сих пор одни только кирпичи припасаются»¹⁹.

И Ахшарумов – на тот момент едва ли не самый крупный критик журнала Хана, – и Страхов декларировали особое значение романа Льва Толстого, находя в его сюжете некогда утраченную своим поколением идентичность. В то же время, вполне возможно, оба критика выполняли заказ, пытаясь разделить литературную славу с автором романа. Однако ни один из современников Толстого – включая Анненкова – не смог создать настолько сильное высказывание, чтобы оно либо перекрывало критикуемый текст интерпретацией (как например, Белинский), либо вступало в конкуренцию, создавая необходимую дополнительную.

Наиболее последовательно эту претензию разоблачал Д. Минаев – в прошлом сотрудник «Времени», разорвавший к концу 60-х годов XIX века какие-либо связи с почвенниками и славянофилами. По всей видимости, рефлексировав появление разборов Ахшарумова и Стра-

¹⁵ Русская журналистика. Продолжение // Всемирный труд. 1868. № 2. С. 111.

¹⁶ Следует отметить, что в 1862 году уже издавался журнал с таким названием. Он был посвящен вопросам моды и был адресован преимущественно женской читательской аудитории.

¹⁷ Минаев Д. Памятные листки (Заметки и наблюдения отставного майора М. Бурбонова) // Искра. № 22. 1871. С. 682.

¹⁸ Навалихин С. [Берви-Флеровский В. В.] Изящный романист и его изящные критики (Война и мир, роман гр. Толстого) // Дело. 1868. № 6. С. 24.

¹⁹ Ахшарумов Н. Война и мир, сочинение гр. Толстого, 1–4 части // Всемирный труд. 1868. № 4. С. 13.

хова отдельными книгами («“Заря”, вероятно, скоро договорится до того, что Магомета, Моисея или Ноя возведет в чин славянофильский, как недавно произвела в “мировые гении” Л. Толстого»²⁰ [Минаев, 1871. С. 681]), Минаев представил картину, в которой тень Аполлона Григорьева беседует с модным критиком:

«Поврежденный критик (бредит)

Да, гений он!..

Тень Аполлона Григорьева

Постой, постой!..

Кто – Бенедиктов?

Критик

Лев Толстой!..

Он самый первый гений мира.

В «Заре» пишу я круглый год,

Что с Ахшарумовым Шекспира

Он просто за пояс заткнёт.

Некто

Ты покраснел, я вижу... *Дело!*

Болтать нельзя, без краски, зря.

А, впрочем, пообдумав зрело:

На то и на небе *заря*,

Чтобы всегда она краснела»²¹.

Иронически сближая Толстого с Шекспиром, чьи тексты становятся своеобразной точкой отсчета западноевропейской культуры, пародист показывал несостоятельность таких претензий. Знаменательно, что «Поврежденный критик», за которым безошибочно угадывается Страхов, выступает в роли апологета «Войны и мира». Однако неотделанность стихотворения мешает его однозначной интерпретации: непонятно, идет ли речь о критике Страхова и Ахшарумова, или же здесь проводится злой намек на начавший печататься в «Заре» роман Ахшарумова «Мандарин»²².

Наконец, заключительной иллюстрацией к истории этой литературно-критической борьбы, ведущейся на поле сатиры и пародии, является стилизация, метрически и содержательно ориентированная на поэму Н. А. Некрасова.

«В губернский город недоросль отправился с родителем
И отдан был к учителю гимназии классической.
Там умника великого для умоослабления
С утра сажали до ночи за греческий букварь;
Долбить его заставили язык великой Греции
С латинскою грамматикой, упорно, по пятнадцати
        часов во всякий день.
А чтобы отупление быстрее подвигалось,
То в виде развлечения дозволили ему
Издания российские, по выбору особому,
Читать в часы свободные от греческой долбни.
И вот пред ним явились журналы, подходящие
К системе исправления: “Всемирный Труд”, “Заря”,
“Беседа” с “Русским Вестником”, газета Корша с “Нивою”,

²⁰ Минаев Д. Памятные листки (Заметки и наблюдения отставного майора М. Бурбонова) // Искра. № 22. 1871. С. 681.

²¹ Застольные беседы отставного майора Михаила Бурбонова. Беседа вторая // Искра. 1870. № 21. С. 716.

²² Так, в частности, оценивая роман «Мандарин» Н. Шелгунов писал: «Говорить это – значит уничтожить всякую разницу между Шекспиром и г. Ахшарумовым, между полированным зеркалом и жестью» (Шелгунов Н. Превращение мошек и букашек в героев // Дело. 1871. № 2. С. 3).

И с «Новостями» «Сын»...²³

«Такой макулатурою приниженный, измученный,
Учителем классическим задавленный вконец,
Тупеть Сорвиголовый стал, расслабивши мозги
“Зарею” усыпляющей, латынью одуряющей;
Год от году тупеет он в познание книжной мудрости,
От вечного зубрения двух мертвых языков.

Когда же в дом родительский вернулся он на пятый год, везя диплом блистательный, весь город ликовав,
Перерожденью «умника» с восторгом аплодируя:
От каблуков до маковки он идиотом стал»²⁴.

В этой стилизации Д. Д. Минаева, как можно увидеть, «Всемирный труд» и «Заря», поставленные в один ряд с «Русской беседой» и «Русским вестником», не только названы макулатурой, но и, по сути, являются средством для «оглушения» героя – т. е. любого неискушенного читателя-недоросля. Эти и подобные выпады дискредитировали рассматриваемые периодические издания, влияя на читательский выбор. Так, несмотря на более чем тысячную аудиторию, издание обоих журналов прекратилось в 1872 году. «Всемирный труд» после обновления редакции и прихода радикалов был закрыт правительственным распоряжением, «Заря» прекратилась из-за нехватки денежных средств. «Искра», «пережив» оба издания, была окончательно закрыта правительственным распоряжением в 1873 году.

В заключение отметим, что рассмотренная ситуация не является уникальной. Развитие журнального и газетного рынка определяет развитие конкурентной борьбы. Ее сущность далеко не всегда сводится к идеологическим задачам. Являясь предприятием, направленным на издание определенной продукции, любое журнальное объединение борется за символический капитал и его реальный эквивалент.

В силу экономических обстоятельств «Искра» не могла следовать одной идеологии, поэтому нередко мимикрировала, подстраиваясь под тон наиболее сильных изданий. Неизменным при этом оставалось агрессивное вытеснение конкурентов, в большей мере соответствующее социальному дарвинизму, нежели собственно политической идеологии. В дальнейшем ту же стратегию дискредитации смежных и «вышестоящих» изданий будет использовать большинство иллюстрированных еженедельников.

В то же время, отзываясь на злободневные события повседневности и реагируя на новые периодические издания, «Искра» для современного исследователя становится своего рода кривым зеркалом, в котором наиболее полно отражается необычайно пестрый и эклектичный портрет массового читателя 60-х годов XIX века.

Список литературы

- Аннинский Л.** Лесковское ожерелье. СПб.: Библиополис, 2012. 560 с.
- Быховский Н.** Из архива курочкинской «Искры» // Литературное наследство. М., 1936. Т. 25. С. 303–509.
- Володина Н. В.** Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» в оценке Н. Д. Ахшарумова (статья первая) // Вестник Костромского гос. ун-та. 2016. Т. 22, № 4. С. 72–74.
- Володина Н. В.** Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» в оценке Н. Д. Ахшарумова (статья вторая) // Вестник Костромского гос. ун-та. 2016. Т. 22, № 5. С. 109–114.
- Головко Н. В.** В. С. Курочкин – сатирик: Автореф. дис. .... канд. филол. наук. Минск, 1962. 22 с.
- Егоров Б. Ф.** Борьба эстетических идей в России середины XIX века // Эстетические идеи в России XIX века. СПб., 2009. 664 с.

²³ В поздней редакции перечисление журналов заменено названием наиболее одиозных журналистов: «И вот пред ним явились Изделья, подходящие К системе исправления: Гилярова-Платонова, / Каткова и Краевского И наконец Суворина, Столь смело овладевшего Булгарина пером» [Ямпольский, 1964. С. 303].

²⁴ Л. Д-о. Старые сказки на новый лад (Сказка 7-я. Кому на свете жить плохо) // Искра. 1871. № 23. С. 713.

- Зыкова Г. В.** Поэтика русского журнала 1830–1870 гг. М.: Изд-во МГУ, 2005. 204 с.
- Козлов А. Е.** Журнал «Всемирный Труд»: к вопросу о тактике издания и литературной репутации беллетристов // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2018. Т. 17, № 6: Журналистика. С. 15–21.
- Козьмин Б. П.** Из истории революционной мысли в России. М.: Наука, 1961. 764 с.
- Краснова И. Л.** Проблема сатирического стихотворного стиля (на материале поэзии «Искры»): Дис. ... канд. филол. наук. Караганда, 1997. 275 с.
- Лаврова С. Ю.** Литературный критик XIX века Н. Д. Ахшарумов об этнической ментальности в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» // Вестник Череповец. гос. ун-та. 2017. № 6. С. 113–120.
- Лебедева Г. М.** Сатирический журнал «Искра» (орган передовой демократической печати, 1859–1873). М.: МГУ, 1959. 88 с.
- Лемке М. К.** Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX века. СПб.: Типография Спб. т-ва печати и издательского дела «Труд», 1904. 248 с.
- Масанов И. Ф.** Русские сатирико-юмористические журналы. Весельчак. Искра. Владимир: Типография Губернского Правления, 1910. Вып. 1. 258 с.
- РПП – Русская периодическая печать (1702–1894): Справочник / Под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепанова. М.: ГИХЛ, 1959. 835 с.
- Рейтблат А. И.** От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 239 с.
- Румянцева В. Н.** Стихотворный фельетон середины XIX века: Н. А. Некрасов, В. С. Курочкин, Д. Д. Минаев: Дис. ... канд. филол. наук. Оренбург, 2007. 234 с.
- Симонова Н. Б.** Система периодической печати России (вторая половина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2009. 250 с.
- Скабичевский А. М.** История новейшей русской литературы: 1848–1890. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1891. 536 с.
- Селивановский А.** Поэты «Искры». Л.: Изд-во писателей, 1933. 784 с.
- Соболев Л. И.** Критика 60-х годов XIX века. М.: Олимп, 2002. 413 с.
- «Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / Изд. подгот. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков, А. С. Федотов. М.: Нестор-история, 2015. 872 с.
- Старыгина Н. Н.** Русский роман в ситуации философско-религиозной полемики 1860–1870-х годов. М.: Языки славянской культуры, 2003. 352 с.
- Фридлиндер Г. М.** Комментарии: Ф. М. Достоевский. Вечный муж // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. Т. 8. С. 695–706.
- Целикова Е. В.** Пародийная личность А. А. Фета в творчестве поэтов «Искры»: Дис. ... канд. филол. наук. Череповец: ЧГУ, 2007. 267 с.
- Целикова Е. В.** Феномен пародийной личности А. А. Фета в творчестве поэтов «Искры» // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. № 11 (32). С. 234–237.
- Эйхенбаум Б. М.** Лев Толстой: Исследования. Статьи. СПб., 2009. 952 с.
- Ямпольский И.** О характере сатиры журнала «Искра» // Ямпольский И. Поэты и прозаики. Л.: Сов. писатель, 1986. С. 150–178.
- Ямпольский И.** Сатирическая журналистика 1860-х годов. М.: Худож. лит., 1964. 624 с.
- Ямпольский И. Г.** Русская поэзия 1860-х годов. Предисловие // Поэты 1860-х годов. Л.: Сов. писатель, 1968. С. 5–82.
- Altick R.** Punch: The Lively Youth of a British Institution, 1841–1851. Ohio State Uni. Press, 1997, 776 p.
- Bourdieu P.** Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field. Stanford Uni. Press, 1996, 409 p.

References

- Altick R.** *Punch: The Lively Youth of a British Institution, 1841–1851*. Ohio State Uni. Press, 1997, 776 p.
- Anninskij L.** *Leskovskoe ozherel'e [Leskov Neklace]*. St. Petersburg, 2012. 560 p. (in Russ.)
- Bourdieu P.** *Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field*. Stanford Uni. Press, 1996, 409 p.
- Bykhovskiy N.** *Iz arhiva kurochkinskoj "Iskry"* [From the archive kurochkin'es "Iskra": materials]. In: *Literaturnoe nasledstvo [Literary heritage]*. Moscow, 1936, vol. 25, p. 303–509. (in Russ.)
- Egorov B. F.** *Esteticheskie idei v Rossii XIX veka [Aesthetic Ideas in Russia of 19th Century]*. St. Petersburg, 2009, 664 p. (in Russ.)
- Eikhenbaum B. M.** *Lev Tolstoi: Issledovaniya [Reserches about Leo Tolstoy]*. St. Petersburg, 2009, 952 p. (in Russ.)
- Fridlender G. M.** *Kommentarii: F. M. Dostoevskij. Vechnyj muzh [Comments to Dostoevsky "The Eternal Husband"]*. In: *Dostoevsky F. M. Collected Works*. In 15 vols. Leningrad, Nauka, 1990, vol. 8, p. 695–706. (in Russ.)
- Golovko N. V.** *V. S. Kurochkin – satiric [V. S. Kurochkin as satiric]*. Minsk, 1962, 22 p. (in Russ.)
- Kozlov A. E.** *The Tactics of the Edition And Literature Reputation of the Belletrists (Journal "World Labor" (1867–1872) Case)*. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 6, p. 15–21. (in Russ.)
- Kozmin B. P.** *Iz istorii revolyutsionnoy mysli v Rossii [From the history of revolution ideas in Russia]*. Moscow, Nauka, 1961, 764 p. (in Russ.)
- Krasnova I. L.** *Problema Satiricheskogo Stihotvornogo Stilja (na materiale poezii "Iskry") [Problems of Satiric Poetry style of "Iskra"]*. Karaganda, 1997, 275 p. (in Russ.)
- Lavrova S. Ju.** *Literaturnyj kritik XIX veka N. D. Ahsharumov ob jetnicheskoy mental'nosti v romane L. N. Tolstogo "Vojna i mir" [Literary Critic Of The Ninetenth Century N. D. Akhsharumov on Ethnic Mentality in the Novel by L. N. Tolstoy's "War and peace"]*. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 6, P. 113–120. (in Russ.)
- Lebedeva G. M.** *Satiricheskij Zhurnal Iskra (Organ Peredovoj Demokraticheskoy Pechati, 1859–1873) [Russian Democratic Satirical Magazine "Iskra", 1859–1873]*. Moscow, 1959, 88 p. (in Russ.)
- Lemke M. K.** *Ocherki po Istorii Russkoj Cenzury i Zhurnalistiki XIX Veka [History of Russian censorship and journalism of 19th century]*. St. Petersburg, 1904, 248 p. (in Russ.)
- Masanov I. F.** *Russkie satiro-jumoristicheskie zhurnaly. Vesel'chak. Iskra [Russian Satirical Magazines. Vesel'chak and Iskra]*. Vladimir, 1910, vol. 1, p. 258.
- Reitblat A. I.** *Ot Bovy k Bal'montu i Drugie Raboty po Istoricheskoy Sotsiologii Russkoj Literatury [From Bova to Balmont and other works of Historical Sociology of the Russian literature]*. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2009, 239 p. (in Russ.)
- Rumyantseva V. N.** *Stihotvornyj fel'eton serediny XIX veka: N. A. Nekrasov, V. S. Kurochkin, D. D. Minaev [Poetry Felletton of middle of 19th century: N. A. Nekrasov, V. S. Kurochkin, D. D. Minaev]*. Orenburg, 2007. 234 p. (in Russ.)
- Russkaya periodicheskaya pechat' (1702–1894) [Russian Periodical Press (1702–1894)]*. Bulletin. Eds. A. G. Dementev, A. V. Zapadov, M. S. Cherepakhov. Moscow, State Publishing of Art Literature, 1959, 835 p. (in Russ.)
- Selivanovskiy A.** *Pojety "Iskry" [Poets of "Iskra"]*. Leningrad, 1933, 784 p. (in Russ.)
- Simonova N. B.** *Sistema periodicheskoy pechati Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [System of periodical press in Russia (second half of 19th – beginning of 20th century)]*. Novosibirsk, Novosibirsk State Uni. Publ., 2009, p. 250 (in Russ.)
- Skabichevskiy A. M.** *Istoriya Novejshej Russkoj Literatury: 1848–1890 [History of the Modern Russian Literature, 1848–1890]*. St. Petersburg, 1891. 536 p. (in Russ.)

- Sobolev L. I.** Kritika 60-kh godov XIX veka [Cryticism of 60th of 19th century]. Moscow, 2002, 413 p. (in Russ.)
- “Sovremennik” protiv “Moskvityanina”. Literaturno-kriticheskaya polemika pervoi poloviny 1850-kh godov [“Sovremennik” vs “Moskvityanin”. Polemics of 1st part of 1850]. Eds. A. V. Vdovin, K. Yu. Zubkov, A. S. Fedotov. Moscow, Nestor-istoria Publ., 2015, 872 p. (in Russ.)
- Starygina N. N.** Russkij roman v situatsii filosofsko-religioznoj polemiki 1860–1870-kh godov [Russian novel in the situation of philosophical and religious polemics of 1860–1870s]. Moscow, 2003, 352 p. (in Russ.)
- Tselikova E. V.** Fenomen parodijnoj lichnosti A. A. Feta v tvorchestve pojetov “Iskry” [Phenomenon of the parody personality of A. A. Fet in works of “Iskra” poets]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2007, no. 11 (32), p. 234–237. (in Russ.)
- Tselikova E. V.** Parodijnaja lichnost' A. A. Feta v tvorchestve pojetov “Iskry” [Periodical Figure of A. A. Fet in “Iskra”]. Cherepovets, ChSU Press, 2007, 267 p. (in Russ.)
- Volodina N. V.** Roman L. N. Tolstogo “Vojna i mir” v ocenke N. D. Ahsharumova (stat'ja pervaja) [Leo Tolstoy’s novel “War and Peace” in the evaluation of Nikolay Akhsharumov (article one)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, vol. 22, no. 4, p. 72–74. (in Russ.)
- Volodina N. V.** Roman L. N. Tolstogo “Vojna i mir” v ocenke N.D. Ahsharumova (stat'ja vtoraja) [Leo Tolstoy’s novel “War and Peace” in the evaluation of Nikolay Akhsharumov (article second)] *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, vol. 22, no. 5, p. 109–114. (in Russ.)
- Yampolsky I.** O haraktere satiry zhurnala “Iskra” [About character of satyr in “Iskra”]. In: *Poety i prozaiki [Poets and Writers]*. Leningrad, Sovetskij pisatel, 1986, p. 150–178. (in Russ.)
- Yampolsky I.** Satiricheskaja zhurnalistika 1860-kh godov [Satirical Magazines of 60th of 19th century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1964, 624 p. (in Russ.)
- Yampolsky I.G.** Russkaya poeziya 1860-kh godov. Predislovie. Poety 1860-ih godov [Poets of 1860th]. Leningrad, Sovetskij pisatel, 1968, p. 5–82. (in Russ.)
- Zykova G. V.** Poetika russkogo zhurnala 1830–1870 [Poetics of the Russian periodical magazine 1830–1870]. Moscow, Moscow State Uni. Publ., 2005. 204 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
15.02.2020

Сведения об авторе

Козлов Алексей Евгеньевич, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия)
alexeykozlov54@gmail.com

Information about the Author

Alexey E. Kozlov, Candidate of Philology, Senior Lecturer, Chair of Russian and Foreign Literature, Theory of Literature and Method of Literature Teaching, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)
alexeykozlov54@gmail.com